

«Философия-ликбез». Встреча №50

Введение в философию Спинозы: «децентрализованная» онтология и гарантия достоверного познания

Реабилитация Этики: Почему Мы Возвращаемся к «Нелепому» Вопросу?

Сегодняшняя тема нашей беседы может показаться неожиданной. На протяжении двух предыдущих занятий я старался убедить вас в том, что нет вопроса более нелепого, чем вопрос этический. Вопросы «Что делать?», «Какую цель ставить?», «Каких ценностей придерживаться?» — все они были представлены как некорректно поставленные.

И вот, после стольких усилий, направленных на дискредитацию этической проблематики, мы вновь возвращаемся к ней. Наша новая тема звучит как **«Этика Модерна: Начало»**. Выражаясь языком голливудских блокбастеров, мы как будто сняли приквел к уже рассказанной истории, чтобы понять её истоки.

Однако это не означает, что мы собираемся «играть за другую команду» или садиться по другую сторону шахматной доски. Напротив, это является прямым продолжением нашей критики. Дело в том, что, когда я критиковал этику, я имел в виду **классическую этику** — этику в её архаическом, древнем понимании. Это этика, связанная с контролем над аффектами, с самодисциплиной, с автономией «я» и его способностью к выбору.

Именно этот подход такие философы, как **Лейбниц**, а позднее **Гегель** и **Хайдеггер**, считали излишним. Они полагали, что без этики как специальной области можно вполне обойтись, а моральная драма выбора лишь отвлекает от действительно важных вещей. Но существует и другая перспектива, которая утверждает, что **Этика Модерна** — это не пустой звук. Это попытка модернизировать саму идею этики, превратить её из набора дисциплинирующих техник в действенный инструмент для жизни.

«Архаизация» Этики: Поиски Ответов в Прошлом

Проблема в том, что мы, современные люди, этически незрелы. У нас нет собственной, работающей этики. То, что нам подсовывают под её видом — например, школьные установки — в реальной жизни скорее мешает, чем помогает. Этика должна быть инструментом, который помогает жить, а не набором правил, над которыми приходится смеяться или которые нужно с усилием преодолевать.

Из-за отсутствия работающей современной модели мы начинаем «архаизироваться». Когда мы задаёмся вопросами «Что мне делать?», «Во что верить?», мы ищем ответы не в настоящем, а в глубоком прошлом. Мы обращаемся к древневосточным учениям вроде буддизма и йоги, к античному стоицизму (**Марк Аврелий, Сенека**) и, конечно, к христианству. Мы жадно впитываем этический посыл этих учений, часто отбрасывая их сложную метафизику и онтологию, потому что они дают хоть какие-то ответы, в отличие от современности.

Мы с вами, по сути, «косплеим» древние этические стратегии. И в этих родовых муках рождается нечто, что можно назвать **Этикой Модерна**. И это не просто сумма старых идей, а попытка создать нечто принципиально новое.

Начало Этики Модерна: Бенедикт Спиноза

Именно поэтому мы обращаемся к философу, который первым заложил основы этой новой этики. Этот философ — **Бенедикт Спиноза (XVII век)**. Его главный труд так и называется — **«Этика»**. Смыслы, заложенные в этом произведении, до сих пор не освоены и не стали общим достоянием и остаются в высшей степени оригинальными.

Если **Лейбниц** предлагал нам модель, в которой **действие растворяется в познании** (этика вторична, главное — интеллектуальное созерцание мира), то **Спиноза** предлагает радикально иную формулу: **познание растворяется в действии**. Он не просто соединяет теорию познания и этику — он, по сути, заменяет первую последней, сводя любое познание в конечном счёте к действию.

Чтобы понять эту революционную идею, нам нужно отнестись к **Спинозе** не как к мыслителю прошлого, а как к тому, кто знает о нашей «этике будущего» больше, чем мы сами. Его этика — это не этика прошлого, а проект, который ещё не до конца реализован. И чтобы его понять, мы должны попытаться пожить в этом будущем, следуя за его мыслью.

Критика Модели Представления / Репрезентации

Чтобы понять революционный ход мысли **Спинозы**, нужно сначала разобраться, что мы обычно понимаем под словом «познание». Большинство из нас интуитивно придерживается так называемой **модели репрезентации или представления**. Согласно этой модели, процесс познания выглядит так: есть внешний мир, мы собираем из него информацию (например, образ стула), как бы «загружаем» этот образ себе в голову, а затем начинаем с этим внутренним представлением работать — анализировать, сравнивать, структурировать.

Ключевое условие для такой модели — это **дистанция** между мышлением и его предметом. Чтобы «загрузить» образ мира, мы должны находиться от него на расстоянии, быть отделёнными от него. Именно эту, казалось бы, очевидную модель **Спиноза** ставит под сомнение и в конечном счёте разрушает. Он утверждает, что мы не знаем, что такое «познание» на самом деле.

Эта проблема уходит корнями в «базовый» конфликт новоевропейской философии — противостояние **дуализма и материализма**. Философы того времени пытались решить этот конфликт, но, по мнению **Спинозы**, они лишь ходили вокруг да около, потому что опирались на одну и ту же ошибочную предпосылку. Чтобы понять решение **Спинозы**, нужно вновь рассмотреть обе эти позиции.

Дуализм Декарта vs. Материализм Гоббса

Рене Декарт утверждал, что реальность дуалистична, то есть расщеплена на две независимые друг от друга **субстанции**:

- **Мыслящая субстанция (*res cogitans*)** — мир сознания, мышления, души.
- **Протяжённая субстанция (*res extensa*)** — мир материи, физических тел, природы.

Человек, согласно **Декарту**, находится на пересечении этих двух миров: у нас есть материальное тело (протяжённое) и нематериальная душа (мыслящая). Именно душа, будучи отделённой от материального мира, обеспечивает ту самую **дистанцию**, которая необходима для познания. Она как бы смотрит на мир «извне» и может получить его достоверный образ.

В этом сила дуализма: он объясняет возможность познания. Но в этом и его слабость: если душа и тело — две абсолютно разные субстанции, как они вообще могут взаимодействовать? И как мы можем познать самих себя, если наше познающее «я» вынесено за пределы исследуемой системы?

Томас Гоббс и другие материалисты предложили более простое решение, руководствуясь принципом «не умножать сущности без необходимости». Они заявили, что существует только одна субстанция — **протяжённая (материальная)**. Мышление же не является отдельной субстанцией, а лишь свойством, функцией материи, а именно — работой мозга.

Вся реальность, включая человека, представлялась как огромный **механизм** — машина, состоящая из множества деталей, которые толкают друг друга и приводят в движение. Наше сознание (мозг) — это лишь одна из деталей в этой гигантской машине.

Такой подход решает проблему взаимодействия души и тела, но порождает новую, ещё более серьёзную: **парадокс замкнутой системы**. Если наше сознание — всего лишь деталь внутри механизма, как оно может познать весь механизм? Как деталь может посмотреть на себя и на всю машину **со стороны**? У неё нет для этого необходимой **дистанции**. Мы оказываемся заперты внутри системы, и у нас нет никакой гарантии, что наше «познание» — это не галлюцинация, не сбой в её работе. Мы не можем проверить правильность работы системы, используя правила самой этой системы.

Решение Спинозы: Имманентность и *Natura Naturans*

Итак, мы имеем печальную альтернативу:

- **Дуализм:** Даёт нам дистанцию для познания мира, но лишает возможности познать себя и объяснения взаимодействия.
- **Материализм:** Объясняет единство мира, но лишает нас дистанции и, следовательно, гарантий достоверности познания.

Спиноза увидел, что и **Декарт**, и **Гоббс** мыслят протяженную реальность («физический мир») как механизм, состоящий из **отдельных, разобщённых** деталей («причин» и «следствий»). Он же предлагает полностью отказаться от этой механистической аналогии. Ошибка, по его мнению, кроется в самом **представлении о причинно-следственной связи**, которое можно наглядно продемонстрировать на примере бильярдных шаров: один шар (причина) ударяет другой (следствие), но они остаются двумя отдельными, независимыми объектами.

Спиноза вводит революционную идею «имманентной причины». Причина не находится вне своего следствия, она не «толкает» его извне. Она **вкладывается**, «упаковывается» внутрь своего следствия, продолжает существовать в нём. Причина имманентна (внутренне присуща) своему следствию.

Чтобы описать этот процесс, **Спиноза** использует латинский термин “*exprimere*” — «выражать». Единая и бесконечная **Субстанция** (которую он также называет Богом или Природой) не создаёт мир как нечто отдельное от себя: она вечно **выражает** себя в бесконечном множестве вещей.

Эта единая **Субстанция** — это *Natura naturans* (природа творящая / производящая). Она не локализована в каком-то одном месте, она подобна **распределённой системе данных**, как в блокчейне: существует только в своих проявлениях. Эти проявления — её **атрибуты**. Нам, людям, известны только два из бесконечного их числа: **Мышление** и **Протяжённость**.

Таким образом, **Мышление** и **Протяжённость** — это не две разные субстанции, как у **Декарта**, а два атрибута, два способа выражения одной и той же **Субстанции**. Они не разделены, между ними нет дистанции. Они — две стороны одной медали. Отдельные же вещи (стулья, люди, планеты) — это **модусы**, то есть конечные состояния атрибутов.

Этот ход мысли полностью меняет онтологию. Вместо механизма из мёртвых, разобщённых деталей мы получаем живую, единую и бесконечно выражающую себя реальность. И в рамках этой новой онтологии проблема познания решается совершенно иначе, ведь теперь **нет пропасти между познающим и познаваемым**.

Метафора Вируса: Новый Способ понять Субстанцию

Для лучшего понимания сложной онтологии **Спинозы** откажемся от простых механических или тяжеловесных компьютерных аналогий и воспользуемся более органичным образом — **образом вируса**.

В чём его суть? Вирус сам по себе, в изоляции, не существует. Он не может существовать самостоятельно. Вне носителя он немедленно гибнет. Чтобы существовать, вирусу необходимы носители (N_1, N_2, N_3 и так далее), в которые он может внедриться.

Вирус нигде не локализован как отдельная сущность. Не существует такого места, где можно было бы найти «чистый» вирус. Он существует только в виде своих копий внутри множества носителей. Этот способ существования — **«распределённый», «распараллеленный»**. Вирус не делится на части, заражая носителей; он полностью копирует себя в каждого из них.

Этот образ помогает нам отойти от механистического мировоззрения **Декарта** или **Гоббса**, где **субстанция** мыслилась как нечто самотождественное, пребывающее в определённом месте. У **Спинозы** мы видим идею «распределённости».

Расшифровка аналогии: Субстанция, Атрибут и Имманентность

Теперь давайте переведём эту метафору на язык философии **Спинозы**.

- **Вирус** — это **Субстанция**. Она едина и бесконечна.
- **Носители** — это **Атрибуты** (латынь: *attributum*). Это то, в чём или через что выражается **Субстанция**.
- **Процесс копирования и внедрения** — это **выражение** (латынь: *exprimere* — «выражать», «выдавливать»). Здесь можно использовать здесь метафору «упаковки»: **Субстанция** как бы «упаковывает» себя в свои **атрибуты**.

Этот способ существования, когда **Субстанция** не находится где-то вовне или над своими проявлениями, а целиком присутствует внутри них, и называется **имманентностью** (от латыни: *immanens* — «внутренне присущий, пребывающий в»). Это понятие противопоставляется **трансцендентности** (от латыни: *transcendens* — «выходящий за пределы»). Например, мысль Декарта о том, что мыслящая **субстанция** находится за пределами протяжённой (**материи**), является введением трансцендентной позиции. У **Спинозы** же **Субстанция** всегда **имманентна** своим **атрибутам**.

Сама по себе, вне своих **атрибутов**, **Субстанция** абсолютно пуста и непознаваема. Она существует только в динамике, в постоянном процессе выражения себя **в ином, чем она сама**.

«Децентрализованная» Онтология: Бог, Природа и Бесконечность Атрибутов

Для **Спинозы** понятия **Субстанция**, **Природа** (латынь: *Natura*) и **Бог** (латынь: *Deus*) — это, по сути, синонимы. Это одна и та же вечная, бесконечная, божественная реальность.

Мы, люди, можем постичь только два **атрибута** этой **субстанции**:

1. **Протяжение** (материя, физический мир).
2. **Мышление** (ментальный, идеальный мир).

Однако **Спиноза** делает революционный шаг: он утверждает, что этих **атрибутов** — бесконечное множество. Мы знаем лишь два, но это не значит, что других не существует. Почему их бесконечно много? Потому что **Субстанция** едина и нет ничего внешнего, что могло бы её ограничить. Раз нет ограничений, она выражает себя в бесконечном числе **атрибутов**.

Это создаёт **«децентрализованную» онтологию**, где наше мышление — это лишь один из бесконечного множества способов выражения **Субстанции**. Такая позиция была абсолютно скандальной для своего времени. Бог **Спинозы** — это не личностный Бог авраамических религий, который вступает в диалог с человеком. Это безличный, всеобъемлющий закон природы, для которого существование человека не является каким-то особым событием. Именно эта идея и делала философию **Спинозы** столь радикальной и опасной в глазах его современников.

Теория Познания Спинозы — Как Мы Познаём Истину

Вооружившись словарём **Синозы** (**Субстанция, атрибут, модус**), мы можем вернуться к главному вопросу: что такое «познание» и как мы можем быть уверены в его истинности? Чтобы понять решение **Синозы**, нужно рассмотреть две конкурирующие модели его времени.

1. **Дуализм Рене Декарта.** У **Декарта** есть две независимые **субстанции**: мыслящая (*res cogitans*) и протяжённая (*res extensa*). «Плюс» этой модели в том, что она даёт возможность «выхода за пределы». Мыслящая **субстанция** может как бы со стороны посмотреть на протяжённую и составить о ней адекватное представление. Это создаёт основу для достоверного познания. «Минус» — проблема взаимодействия: как нематериальная мысль может влиять на материальное тело?
2. **Материалистический монизм Томаса Гоббса.** У **Гоббса** есть только одна **субстанция** — протяжённая (материя). Мышление — это лишь одно из её проявлений, движение частиц в мозгу. Плюс этой модели — система едина, нет проблемы взаимодействия. Минус — проблема истины. Если мысль — это просто механическое движение, то как отличить истинное знание от галлюцинации или ошибки? Мы оказываемся заперты внутри системы, у нас нет внешнего критерия для проверки.

Синоза предлагает третий путь, который объединяет сильные стороны обеих моделей, решая их проблемы.

Давайте рассмотрим конкретный пример акта познания. С одной стороны, на физическом уровне (в **атрибуте «протяжения»**), в нашем мозгу происходит процесс: нейрон 1 и нейрон 2 образуют новую синаптическую связь. Это изменение конечного состояния системы, то есть появление нового **модуса**.

С другой стороны, на ментальном уровне (в **атрибуте «мышления»**), мы переживаем это как переход от непонимания к озарению: «А, я понял!». Это тоже появление нового **модуса**, но уже в **атрибуте «мышления»**.

Ключевая идея **Синозы** заключается в том, что это **не два разных процесса, а один и тот же процесс**, описанный на двух разных языках. Это единое событие — **Субстанция**, выражаясь себя одновременно и в мышлении, и в протяжении. Между этими двумя рядами событий существует строгий **«параллелизм»**.

Эпистемологическая Гарантия: Рекурсивное Согласование Системы

Здесь мы подходим к кульминации и решению проблемы, которую не мог решить **Гоббс**. С точки зрения **Гоббса**, появление новой синаптической связи — это просто новое состояние механизма. Проблема: откуда нам знать, что ментальное переживание «я понял» соответствует истине, а не является ошибкой или галлюцинацией?

Синоза решает эту проблему следующим образом. Новое состояние системы (новый **модус**) не является изолированным. Каждое новое состояние, в которое приходит **Субстанция**, сохраняет в себе «память» о **ВСЕХ предыдущих состояниях**. Это похоже на технологию **блокчейна**, где каждый новый блок содержит информацию обо всей предыдущей цепочке. Происходит то, что можно назвать **«рекурсивным согласованием»**.

Когда **Субстанция** выражает себя, создавая новое состояние (новый **модус**), это не просто случайное изменение. Это акт, в котором вся система целиком приходит в новое, более сложное и согласованное состояние. Поэтому наше ментальное переживание «я понял» — это не просто субъективное чувство, а прямое отражение того, что сама **Субстанция** совершила акт самовыражения и «расширилась».

Именно в этом и заключается гарантия истинности познания. «Истина» — это не соответствие нашей мысли какому-то внешнему объекту (как в **модели представления / презентации**). «Истина» — это сам процесс адекватного выражения **Субстанции** через наше мышление. Мы познаём истину, когда становимся «каналом» для самораскрытия единой **Субстанции**.

Таким образом, **Спиноза** гениально решает дилемму **Декарта** и **Гоббса**.

- Как и у **Гоббса**, у него **единая система**, что снимает проблему взаимодействия материального мира и трансцендентной сущности.
- Как и у **Декарта**, у него есть «выход за пределы», но этот выход происходит не во внешнюю, трансцендентную область, а **внутри самой системы**.

«Выход за пределы» — это и есть постоянный процесс **выражения** (*exprimere*), в ходе которого **Субстанция** становится чем-то иным, чем она была, «расширяется». «Познание» — это тот момент, когда мы оказываемся на самом **фронтире**, на острие этого «расширения». Мы не просто пассивно отражаем мир, мы активно участвуем в его вечном процессе становления и самораскрытия. В акте истинного познания человек переживает свою сопричастность всей бесконечной **Природе**, или, говоря языком **Спинозы**, **Богу**.